

Хлус, А. М. Стратегия противодействия коррупции как средство обеспечения национальной безопасности / А. М. Хлус // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 24 апр. 2020 г. / отв. ред. Е.М. Якимова. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2020. – С. 139–145_URL: lib-catalog@bgu.ru.

УДК 343.98

А. М. Хлус

СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы разработки стратегии противодействия коррупции. Обращено внимание на необходимость совершенствования действующего национального законодательства и влияние человеческого фактора на воспроизводство коррупционных отношений. Сделан вывод о целесообразности иного нормативного определения коррупции, с тем, чтобы каждая негативная ее составляющая подлежала нейтрализации посредством активного применения мер правоохранительного воздействия. Высказано предложение о формировании управленческого потенциала в системе условий строжайшего воспитания. Система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии коррупционных проявлений и исключать возможность личного участия в коррупционных отношениях. Аналогично и кадровый потенциал, осуществляющий непосредственную борьбу с коррупционными преступлениями, должен соответствовать высоким морально-нравственным качествам. Разработка системной стратегии противодействия коррупции должна осуществляться на прочной научной основе.

Ключевые слова: коррупция, стратегия, противодействие коррупции, национальная безопасность.

A. M. Khlus

ANTI-CORRUPTION STRATEGY AS A MEANS TO ENSURING NATIONAL SECURITY

The article considers the problems of developing a strategy for combating corruption. Attention is drawn to the need to improve existing national legislation and the influence of the human factor on the reproduction of corruption relations. The conclusion is drawn on the appropriateness of another normative definition of corruption so that each negative component thereof should be neutralized through the active application of law enforcement measures. A proposal has been made on the formation of managerial potential in the system of conditions for the strictest education. The education system of a potential manager should be based on an extremely negative perception of corruption and exclude the possibility of personal

participation in corruption. Similarly, the personnel potential, which carries out a direct fight against corruption crimes, must correspond to high moral standards. The development of a systemic anti-corruption strategy should be carried out on a sound scientific basis.

Keywords: corruption, strategy, anti-corruption, national security.

Коррупция как явление, характерное для любого общества и государства, представляет угрозу для их безопасности. Это не вызывает сомнений у большинства современных людей и воспринимается ими как аксиома. Возникнув одновременно с появлением в глубокой древности первых государств, коррупция сохранилась до настоящего времени и в различной степени проявляет себя во всех современных странах мирового сообщества. Неистребимости этого негативного явления, борьба с которым ведется на протяжении всей истории человечества, способствуют многие факторы, устранению которых не способствуют единичные, разрозненные и не всегда продуманные мероприятия. Для ликвидации либо, по крайней мере, максимального ограничения проявлений коррупции необходима разработка системной стратегии противодействия данному социальному явлению, реализация которой потребует многие десятилетия и смену нескольких поколений людей. Осуществить это, по нашему мнению в силах любого государства, являющегося «субъектом обеспечения национальной безопасности» [2, с. 16–21]. Для этого необходимо только одно: твердая политическая воля.

На пути к достижению этой цели, по нашему мнению, необходимо решить ряд проблем, среди которых главенствующую роль играют те, связанные с формированием правовой системы государства и человеческим потенциалом. На это же обращают внимание и другие исследователи.

Б. А. Жетписбаева, ссылаясь на китайского государственного деятеля XI века Ван Ань-ши, называет два источника воспроизведения коррупции: «плохие законы» и «плохие люди» [1]. Проанализировав эту мысль в условиях развития современного общества, можно отметить, что она в целом близка к реальному отражению действительности. Она же определяет направления для анализа действующего национального законодательства и влияния человеческого фактора на воспроизводство коррупционных отношений, как составных элементов в системе противодействия коррупции.

Охватить все республиканское законодательство, регулирующие вопросы противодействия коррупции в одной отдельной статье не представляется возможным. Обратим внимание лишь на отдельные проблемы, требующие первоочередной научной разработки и, как следствие, нормативного закрепления.

С момента становления суверенной Республики Беларусь была провозглашена борьба с коррупцией, которая с переменным успехом ведется до настоящего времени. За период в четверть века было принято несколько

законов о борьбе с коррупцией. На основе их анализа в целом и в частности действующего Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [4] можно констатировать, что фактически борьба ведется не с коррупцией, а ее проявлениями, т. е. коррупционными правонарушениями. Причем следует заметить, что речь идет не о всех их видах, а только о преступлениях. Дисциплинарные, гражданско-правовые и административно-деликтные проступки с коррупционной составляющей остаются вне поля зрения правоохранителей, что, нередко, приводит их трансформации в уголовные деяния.

Такой подход к проблеме противодействия коррупции не способствует ее ликвидации либо максимальной локализации. Содержащаяся в действующем законе о борьбе с коррупцией формулировка понятия «коррупция» преимущественно характеризует ее уголовно-правовую составляющую, но не отражают сущности данного явления.

Для коррупции свойственен широкий спектр противоправных деяний, охватываемых не только уголовным правом, но и имеющих к ней отношение «гражданско-правовых и административных деликтов, а также дисциплинарных проступков и действий, противоречащих нормам нравственности» [6, с. 77].

Коррупцию следует рассматривать, как в широком, так и узком смысле. В широком смысле под «коррупцией следует понимать изменения (разрушение, деформацию) сложившихся (установленных) на основе норм морали (нравственности) и права общественных отношений, возникающих между субъектами права, от одного из которых, являющегося, как правило, должностным лицом, ожидается принятие на основе служебных полномочий решений либо совершение действий (равно ожидаемых, предполагаемых в будущем) в личных имущественных или неимущественных интересах либо в интересах другого субъекта, представляемого им юридического лица или близких ему лиц (родственников, друзей, знакомых)» [7, с. 42]. Эти деяния предусматривают разные виды юридической ответственности: «уголовную (вымогательство имущества или другой выгоды), гражданско-правовую (принятие имущества (подарков)), административную (мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями), дисциплинарную (использование в личных интересах предоставленного имущества)» [5, с. 378]. Для большинства правонарушений коррупционной направленности характерно наличие общего признака: совершение должностным лицом. Исключение составляют взяткодатели и посредники во взяточничестве, которые в ряде случаев не являются должностными лицами, но принимают активное участие в воспроизведении коррупции как явления.

В узком смысле коррупция охватывает собой всю совокупность деяний, нарушающих определенные нормы уголовного права. При этом понятия «коррупция» и «коррупционное преступление» совпадают. «Коррупция (коррупционное преступление) – это противоправные деяния (действия и бездействия), совершаемые государственными служащими (должностными лицами) и приравненными к ним законодательством лицами в личных

интересах (имущественного или неимущественного характера) или в интересах иных лиц, связанные с использованием своего служебного положения и направленные на изменение (разрушение, деформацию) установленных (сформированных) на основе норм уголовного права общественных отношений (установленного в обществе и государстве порядка), а равно действия иных физических лиц провоцирующих к таким деяниям государственных служащих (должностных лиц) и приравненных к ним законодательством лиц» [7, с. 42].

Краткий анализ понятий «коррупция» и «коррупционное преступление» позволяют сделать вывод. Разработка стратегии борьбы с коррупцией должна основываться на фундаментальном научном исследовании данного негативного явления, выработке в соответствии с этим четких, нормативно закрепленных представлений о понятиях «коррупция» и «коррупционное преступление». Определение в связи с этим совокупности не только уголовно-правовых коррупционных деяний, но и административно-деликтных, гражданско-правовых и дисциплинарных проступков коррупционной направленности, с которыми непосредственно должна вестись борьба.

Не менее значимую роль в воспроизведении коррупции играет человеческий фактор. При этом важно рассматривать людей в этом процессе не только как участников коррупционных отношений. Не меньший интерес представляют и те лица, которые призваны вести активную борьбу с этим негативным явлением.

Для должностных лиц, совершающих коррупционное преступление, свойственно корыстолюбие. В его основе стремление к благополучию, обеспечению себя, в ряде случаев и своих близких, лучшими условиями жизни. Это стремление характерно для любого человека, поэтому обвинять должностных лиц в наличии этого желания будет несправедливым. Достижению благополучия способствует материальный достаток, формируемый, как легальным, так и нелегальным путем. Легальный путь связан с получением должностным лицом заработной платы и иных законных доходов. Неудовлетворенность материальными доходами в сочетании с обостренным стремлением к благополучию побуждает искать путь к увеличению доходов, но уже, как правило, нелегальным путем, что и приводит к совершению деяний коррупционной направленности.

В таком случае можно предложить следующее. Управленческий потенциал необходимо формировать в системе условий строжайшего воспитания. В идеале система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет связь с коррупцией и, не менее важно, исключать различные примеры коррупционных отношений. Реализовать это достаточно сложно, особенно в условиях развития современного потребительского общества. Но мы считаем, что решить эту проблему все же возможно, если будет проявлена в этом направлении политическая воля государства, сочетающаяся с общественным осознанием необходимости достижения цели ликвидации коррупции либо ее максимального ограничения.

С большим сожалением следует отметить, что современная молодежь с младых лет наблюдает примеры поборов в детских садах, школах, гимназиях.

Воспринимают молодые люди «благодарности» либо «взятки-благодарности» их родителей медицинским, педагогическим, социальным и иным работникам за оказанные ими профессиональные услуги. При этом отсутствует понимание (как у родителей, так и не формируется оно у детей) того, что оказанная услуга уже оплачена за счет налогов отчисляемых ими же в бюджет, из которого перечисленные работники получают заработную плату. Став взрослыми молодые люди, продолжая обучение в ВУЗах, нередко стремятся индивидуально или в коллективном порядке решать свои проблемы аналогичным образом, так как делали (или делают) их родители. Проблема сдачи зачета или экзамена может сопровождаться подношением подарка преподавателю, а это уже первый (а может не первый) опыт установления коррупционных отношений. Что же может произойти дальше, когда молодой человек с опытом участия в коррупционных отношениях либо их стороннего восприятия, окончив учебное заведение, приходит на службу в государственный орган или организацию, занимает определенную должность? Догадаться о возможных последствиях такого опыта не сложно. Ускорить становление молодого человека на пути коррупционной деятельности могут иные обстоятельства. Одни из них определены государством: низкая заработная плата для человека с высшим образованием, занимающим должность в государственном органе (организации), воспринимается им как оскорбление, а оскорбленный человек, и это неоспоримый факт, готов совершать поступки, противоречащие интересам государства. Другим обстоятельством являются условия, сложившиеся в самом государственном органе (организации), куда на службу приходит новое поколение управленцев. И здесь достаточно вспомнить высказывание М. Мошкович, что «даже очень нехороший чиновник, чья деятельность ограничена хорошо продуманными жесткими рамками, будет вести себя вполне достойно. И, в свою очередь, человек вроде бы приличный (но слабый, как и все мы) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам» [3, с. 4]. Следовательно, напрашивается вывод, что не «люди плохие», а таковыми их «делают» условия, в которых они оказываются.

Ограничению проявлений коррупционных отношений (правонарушений) будет способствовать нормативная регламентация правила, согласно которому реализация субъективных прав граждан допускается в ситуации отсутствия непосредственного контакта с уполномоченным должностным лицом, принимающим решение в их интересах.

Нельзя не упомянуть и тех, кто призван вести борьбу с коррупцией. От их «кристальной чистоты» зависит не только количество выявленных коррупционных правонарушений, раскрытых и расследованных уголовных дел, но качество и объективность выполненной работы. Ранее мы отметили, что в основе искоренения коррупции необходима политическая воля высшего руководства страны. Но не менее важно оперативное и адекватное реагирование не только на факты конкретных коррупционных деяний, но и на необходимость устранения коррупционных рисков. Автору известен пример, когда представители службы безопасности одного из министерств неадекватно

отреагировали на материалы, представленные гражданином для опубликования. Суть негативно воспринятой информации в том, что было высказано предложение усилить контроль за молодыми кандидатами, поступающими или недавно поступившими на службу в эту государственную структуру. Основанием для такого предложения послужило проявленное в ходе общения с гражданином терпимое, снисходительное отношение некоторых молодых людей (будучи государственными служащими) к коррупционным проявлениям. Некоторые из них рассказали о своем личном и наблюдаемом опыте подкупа преподавателей при сдаче зачетов и экзаменов в период их обучения в ВУЗах. Указав на это направление антикоррупционной деятельности службы безопасности, пострадавшим оказался гражданин, обративший внимание на наличие коррупционного риска в системе организации. Он оказался персоной нон грата (нежелательное лицо) для данной организации, о чем гражданину было заявлено представителем ее службы безопасности. Комментарии здесь излишни, но данный пример, несмотря на свою кажущуюся мелочность, заслуживает внимания со стороны разработчиков стратегии борьбы с коррупцией.

Разрабатывая стратегию борьбы с коррупцией, следует обратить внимание на научный потенциал, используемый для этой деятельности. Тенденцией современных наук является их интеграционное взаимодействие. Для наук уголовно-правового цикла, в частности, характерна направленность в развитии междисциплинарной интеграции. Отправной точкой в интеграционном процессе таких наук как уголовное право и криминалистика является унификации их научных категорий. Давно возникла потребность в выработке единого понимания по многим ключевым категориям, характеризующим их объект исследования – преступление. Реализация этого будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступлениями коррупционной направленности и, в целом, с коррупцией.

На основе изложенного можно сделать выводы, что стратегии борьбы с коррупцией должны быть ориентированы на:

- 1) четкое нормативное определение коррупции, как явления с тем, чтобы каждая негативная его составляющая подлежала нейтрализации посредством активного применения мер правоохранительного воздействия;
- 2) подготовку кадрового потенциала, призванного осуществлять непосредственную борьбу с коррупцией, который должен соответствовать высоким морально-нравственным качествам;
- 3) создание прочной научной основы для разработки эффективных мер противодействия коррупции.

Список использованной литературы

1. Жетписбаева Б. А. Стратегия борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/84001318-Strategiya-borby-s-korrupciey.html> (дата обращения: 07.03.2020).

2. Куковский А. А. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации / А. А. Куковский // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 29. – С. 16–21.

3. Мошкович М. В поисках гена коррупции / М. Мошкович // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 10. – С. 4–6.

4. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Хлус А. М. Коррупционные преступления: понятие и меры криминалистического противодействия / А. М. Хлус // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 апреля 2017 г. / сост. Тарасов В. А. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – С. 376–380.

6. Хлус А. М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции / А. М. Хлус // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сборник научных трудов. – 2013. – Вып. 1/33. – С. 75–80.

7. Хлус А. М. Развитие представлений о коррупции на международном уровне и в Республике Беларусь / А. М. Хлус // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – № 4(88). – С. 34–46.

Информация об авторе

Хлус Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, докторант юридического факультета Белорусского государственного университета; Республика Беларусь, 220030 г. Минск ул. Ленинградская, 8; 220017, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кунцевщина, д.б, кв.93, 8-(017) 315 15 61; hlus.home@mail.ru

Information about the author

Khilus Alexander - PhD, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminology Faculty of Law of the Belarusian State University, 8 Leningradskaya str., 220030, Minsk, the Republic of Belarus; 220017, Republic of Belarus, Minsk, Kuntsevshchina street, 6-93, 8-(017) 315 15 61; hlus.home@mail.ru